

Лемех, Е.А. Особенности усвоения моральных норм поведения дошкольниками с нарушениями интеллекта / Е.А. Лемех // Revista Psihologie. Pedagogie Speciala. Asistenta Sociala. – 2015. – № 2 (39). – С. 12-21.

УДК 376 – 053.4

Особенности усвоения моральных норм поведения дошкольниками с нарушениями интеллекта

*Е. А. Лемех,
заведующий кафедрой олигофренопедагогики БГПУ им.М.Танка,
кандидат психологических наук, доцент*

В данной статье рассматриваются вопросы становления морального поведения детей старшего дошкольного возраста с умственной отсталостью и задержкой психического развития, воспитывающихся в разных социальных условиях (условия семьи и условия закрытых учреждений).

Ключевые слова: моральные нормы поведения, дети старшего дошкольного возраста, умственная отсталость, задержка психического развития

This article considers issues of questions of moral behavior development in children of preschool age with mental retardation, who are brought up in different social conditions (family conditions and children's home)

Key words: moral regulations of behavior, children of a preschool age, mental retardation.

Соблюдение норм и правил, регулирующих взаимоотношения людей и их социальное поведение, является неременным условием жизни в человеческом обществе. В связи с этим овладение человеком социальными нормами все больше привлекает внимание психологов. Это одна из наиболее сложных проблем в психологии развития. В коррекционной психологии она приобретает особую актуальность, поскольку от ее решения, в конечном итоге, зависит успешность социализации ребенка с особенностями психофизического развития.

Теория и практика специального образования исходит из положения о том, что аномальный ребенок, прежде всего ребенок, который развивается по общим законам. Вместе с этим, “дефектология изучает развитие, у которого есть свои законы, свои темы, свои циклы, свои диспропорции, свои метаморфозы, свое перемещение центров, свои структуры” [4, с.33]. Следовательно, чтобы понять логику становления морального поведения ребенка с нарушением интеллекта, необходимо изучить своеобразие развития его поведения. Под нарушениями интеллекта в настоящем исследовании мы понимаем задержку психического развития (ЗПР) и легкую интеллектуальную недостаточность (умственную отсталость).

Исследования отечественных и зарубежных ученых показывают зависимость овладения социальными нормами от социального контекста, в котором дети их усваивают. В связи с этим интересно было сравнить группы испытуемых, воспитывающихся в разных социальных условиях.

Использованная нами методика, представляет комплекс заданий, созданных М.Т. Бурке-Бельтран (1980), Е.В. Субботским (1977), С.Г.Якобсон, Р.А. Курбановым (1982), С.Г. Якобсон, В.Г. Щур (1977) для исследования психологических особенностей морального поведения дошкольников, модификации и адаптации данного комплекса в целях изучения детей с нарушениями интеллекта были описаны нами ранее [1].

В данной статье мы хотели бы подробно остановиться на механизмах становления морального поведения старших дошкольников с нарушениями интеллекта.

Общие закономерности функционирования моральной регуляции поведения у детей с интеллектуальной недостаточностью, задержкой психического развития и нормально развивающихся детей на этапе старшего дошкольного детства тождественны. Однако существует асинхрония этого процесса, он обладает целым рядом специфических особенностей [2, 3]. Выявлены внутригрупповые различия, связанные с условиями воспитания дошкольников (семья и детский сад, закрытые учреждения). Рассмотрим подробно результаты исследования, полученные в каждой группе.

В качестве отправной точки исследования выступила классификация морального развития, предложенная Е.В.Субботским (1983). По данной концепции в нравственном развитии дошкольника существует три основных этапа: 1. Младенчество, раннее детство. Мотивация ребенка имеет исключительно прагматический характер, так как включает в себя базовые мотивы - витальные органические потребности. 2. Конец раннего детства, начало дошкольного детства. Поведение детей в вербальном плане в большинстве случаев соответствует норме, в реальном же плане при отсутствии внешнего контроля - нет. 3. Средний и старший дошкольный возраст. Третий этап характеризуется постепенным снятием диссоциаций вербального и реального поведения за счет того, что в плане реальной жизненной практики ребенка начинают преобладать позитивные нравственные нормы.

Что же характерно для детей старшего дошкольного возраста с умственной отсталостью? Умственно отсталые дошкольники, воспитывающиеся в разных социальных условиях, прогнозируя поступки других людей, полагают, что и незнакомый, и знакомый сверстники не способны на моральное поведение. При этом семейные дети и себя причисляют к ним, сироты же, напротив, думают, что могут совершить моральный поступок. Почему так происходит?

Представления умственно отсталых детей, воспитывающихся в семье, о социальных нормах носят размытый характер, вследствие чего они считают аморальные способы решения нравственных конфликтов приемлемыми. Моральная норма не является для них знаком, обязывающим к соблюдению правил поведения – сказывается несформированность знаково-символической

деятельности. Несформированность образов-представлений приводит к неустойчивости моральных понятий. Функционирование механизма имитации, прямого подражания, при участии механизма моральной оценки взрослого лишь зарождает процесс формирования вербального соблюдения моральных норм. Отсутствие соподчиненности мотивов приводит к доминированию мотива приобретения, желанию получить конфету, пусть даже в вербальном плане. Поэтому эти дети прогнозируют и свое, и чужое поведение как аморальное.

Иначе обстоит дело у умственно отсталых сирот. Они прогнозируют свое положительное, а чужое отрицательное моральное поведение. Влияние депривационных факторов приводит к неудовлетворенности потребности в общении со взрослым. Вступает в силу механизм моральной оценки окружающих. Поскольку в закрытом учреждении превалирует роль наказания за проступки, то все они эмоционально проживаются, а значит, и быстрее усваиваются. В свою очередь, это ведет к более быстрому, по сравнению с семейными детьми, усвоению знаний о социально желаемом типе поведения. Становится понятным стремление сирот всячески завоевать внимание взрослого, показать себя с хорошей стороны. В противовес - возникновение потребности "очернить" других. Такой механизм, основанный на конкуренции, заставляет сирот прогнозировать свое положительное и чужое отрицательное нормативное поведение. Для умственно отсталых детей, воспитывающихся в семье, взрослый не представляет особого интереса, т.к. они не испытывают дефицита общения с ним, наказание не является превалирующим способом воспитания, проступки не всегда эмоционально проживаются, что приводит к более медленному темпу усвоения социальных норм поведения, отсутствию механизма, основанного на конкуренции.

Для умственно отсталых детей старшего дошкольного возраста, воспитывающихся в условиях семьи и детского сада, характерна картина морального поведения, соответствующая переходу от первого ко второму этапу по классификации Е.В.Субботского (от момента, когда мотивация включает в себя базовые мотивы, витальные органические потребности, до момента рассогласования вербального и реального поведения). Это совпадает с концом раннего детства нормально развивающихся детей. Данный промежуточный этап мы назвали этапом вербальной двойственности при усвоении моральных норм поведения, а решение задачи в ситуации морального выбора, при котором как аморальные, так и моральные способы решения нравственных конфликтов считаются приемлемыми – «эффектом вербальной двойственности». Этот эффект можно объяснить следующим. У умственно отсталых семейных детей нравственные нормы, правила еще не четки и не дифференцированы. Опосредствующие образования, средства-знаки в процессе общения со взрослым еще не появились даже в межличностной интерпсихической, внешней форме. Процесс интериоризации не зарождается, в результате чего акт произвольного выполнения нравственных норм становится невозможным. Вероятно, идет процесс накопления имитационного, подражательного опыта.

Дети еще находятся как бы вне морали, поэтому процесс морального выбора не является таковым для них.

Изучая патологию, можно как через лупу, обнаружить такие проявления тех или иных процессов, которые не заметны в норме. Еще Л.С. Выготский указывает на то, что при аномальном развитии ребенка, выступают существенные звенья психической деятельности, которые при нормальном развитии представляются в нерасчлененном виде, а природный эксперимент (нарушение психических процессов у аномальных детей), проливает свет на общие закономерности становления психики нормального ребенка. Этап вербальной двойственности остался незамеченным при изучении нормально развивающихся детей, но проявился у семейных умственно отсталых.

Для сирот с легкой интеллектуальной недостаточностью старшего дошкольного возраста характерна картина морального поведения, соответствующая второму этапу по классификации Е.В. Субботского - этапу рассогласования вербального и реального поведения. Это соотносится с картиной морального поведения у младших дошкольников с нормальным развитием. Умственно отсталые сироты более продвинулись в моральном развитии, чем их сверстники, воспитываемые в семье: у них уже наблюдается картина рассогласования вербального и реального морального поведения. Средства-знаки в процессе общения со взрослым у сирот уже появились, но только в межличностной интерпсихической, внешней форме. Дошкольники знают, как поступить, знают нравственные нормы, правила. Но в отношении с самим собой, во внутреннюю интрапсихическую форму они еще не превратились. Процесс интериоризации не происходит вследствие несформированности знаково-символической деятельности, акт произвольного выполнения нравственных норм становится невозможным.

На наш взгляд, у умственно отсталых детей на этапе старшего дошкольного возраста отсутствует саморегуляция. Можно говорить только об односторонней регуляции поведения. Неустойчивость мотивации обуславливает известную бессистемность действий, а оценка взрослым поведения замыкает ситуацию на взрослом. Застревание на этом шаге умственно отсталых дошкольников ведет к тому, что не формируется самоконтроль, саморегуляция поведения вообще, появляются "социальные штампы" поведения. Вероятно, калькирование положительных моральных действий взрослого является одним из путей социализации этих детей.

Что же характерно для детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития? Эти дети владеют социальными нормами поведения, механизм моральной оценки окружающих у них работает. Они прогнозируют свое поведение как морально положительное, полагая при этом, что как незнакомый, так и знакомый сверстники будут поступать отрицательно. Представления этих детей характеризуются нравственной ориентацией относительно самих себя и безнравственной - относительно окружающих. Вероятно, с одной стороны, это происходит вследствие запаздывания формирования системы социальных отношений у детей с ЗПР. Окружающие дети еще не приобрели для них взаимной социальной значимости. С другой

стороны, недостаточная сформированность сферы образов-представлений, специфичность Я-концепции, механизма воображения приводит к своеобразию прогнозирования морального поведения других. Это гипотетическое утверждение нуждается в дальнейшей разработке и экспериментальной проверке.

Анализ результатов исследования показал у дошкольников с ЗПР картину морального поведения, соответствующую второму этапу по классификации Е.В. Субботского – феномену рассогласования вербального и реального поведения, что соотносится с младшим дошкольным возрастом нормально развивающихся детей. Дошкольники с ЗПР, владея знаниями о социальных нормах поведения, используют их в вербальном поведении (исключение составляют сироты с ЗПР, осуществляющие в ситуации свободного распределения недифференцированное поведение). В реальном поведении дети нарушают социальные нормы.

На наш взгляд, основной причиной такого рассогласования стали особенности мотивации детей, изменившейся при переходе от вербального к реальному плану действий. Если в вербальном поведении отсутствует реальный соблазн, склонявший ребенка к нарушению правила, а мотив нормативного поведения в вербальной ситуации достаточно силен, то в реальном конфликте уменьшается воздействие нормативного поведения и появляется крайне сильный мотив нарушения правила - получить конфету.

Моральная норма уже является знаком для ребенка с ЗПР старшего дошкольного возраста, но только во внешней форме; вследствие недостаточной сформированности знаково-символической деятельности, процесс интериоризации не происходит, в результате акт произвольного выполнения нравственных норм становится невозможным, наблюдается первоначальное действие механизма осмысления моральной регуляции.

Рассмотрим теперь, что же влияет на процесс морального выбора у этих детей. Также как у умственно отсталых дошкольников, регуляция поведения этих детей моральными нормами связана с той ситуацией, в которой находится ребенок, ее личностной значимостью. Предмет распределения (конфета) приобретает больший личностный смысл для детей с ЗПР, что и приводит к стойкому отрицательному поведению испытуемых. Только знаемый мотив - соблюдение социальной нормы - не приобретает побудительной силы. Реально действующий мотив - приобретение конфеты - становится ведущим. Аналогичные проявления мы наблюдаем и у умственно отсталых.

Дети с ЗПР, воспитывающиеся в условиях семьи и детского сада, в вербальном плане реализуют морально-положительное поведение, в реальном - отрицательное, вне зависимости от того, является ли ситуация заданной или свободной. Они оказываются не чувствительными к такого рода воздействию. Почему?

Мы полагаем, что такие “ножницы” в функционировании моральных норм, в рамках заданной и свободной ситуации, связаны, в первую очередь, с психологической значимостью этих ситуаций для детей-сирот с ЗПР и ее отсутствием для семейных детей. Заданная ситуация (когда игрушки, а затем

конфеты уже заранее распределены, нужно только выбрать коробку с понравившимся распределением), на наш взгляд, в скрытой форме содержит контроль взрослого за поведением ребенка. При свободном распределении конфет (ребенок сам полностью распределяет) отсутствует знак контроля взрослого (коробка). В силу депривационных факторов дети-сироты с ЗПР значительно больше, чем семейные дети с ЗПР, ориентированы на взрослого. Если конфеты (игрушки) разделены и положены в коробку, то за этим актом для сирот стоит взрослый как носитель социальной нормы. Вследствие чего при распределении из коробки, на первый план выходит мотив соблюдения социальных норм поведения. В ситуации свободного распределения регулирующее воздействие контроля взрослого резко уменьшается, доминирует мотив приобретения.

Иначе обстоит дело у семейных дошкольников с ЗПР. В силу их меньшей заинтересованности во взрослом, за жестко заданной ситуацией они не видят скрытый контроль. Поэтому и в ситуации свободного, и в ситуации заданного распределения на первый план выходит мотив приобретения реальных ценностей. Мотив осуществления социально одобряемого поведения не приобретает побудительной силы.

В задании “Лотерея” (ребенку показывают конфету и говорят, что он может ее выиграть, если вытащит из коробки со свернутыми бумажками ту, на которой нарисован один кружок. Вытащив бумажку, ребенок должен посмотреть, есть ли кружок, сложить ее, положить в коробку, перемешать с остальными и сказать экспериментатору результат. Так как в коробке бумажек с одним кружком нет, заявление ребенка, что он вытащил такую лотерейку не соответствует действительности. Тем не менее, он получает конфету.) взрослый выступает в качестве субъекта, на который направлена деятельность ребенка. Таким образом, регуляция поведения выносится во вне и осуществляется присутствующим, хотя и занимающим нейтральную позицию взрослым. Поэтому дети с ЗПР предпочитают социально одобряемую форму поведения - соблюдение моральных норм. В тех случаях, когда взрослый, по мнению детей, может проконтролировать их поведение, ориентация на него крайне велика. Это происходит вне зависимости от условий воспитания детей. Таким образом, контроль взрослого так же является одним из решающих факторов, влияющих на моральный выбор детей с ЗПР.

Следует отметить еще одну особенность функционирования моральных норм у детей с ЗПР старшего дошкольного возраста. Это наличие связи между межличностными отношениями испытуемых и моральным выбором в их адрес в вербальном плане; отсутствием такой связи в реальном поведении. На наш взгляд, это соответствует логике этапа становления морального поведения, на котором они находятся. В вербальном плане - соблюдение моральных норм, а, значит, и учет межличностных отношений, в реальном плане - отсутствие и того, и другого.

В поведении сирот с ЗПР выявлено следующее противоречие. В заданной вербальной и реальной ситуациях они ведут себя морально, но не учитывают межличностных отношений. В свободной вербальной и реальной ситуациях

поступают аморально, но при этом в вербальной ситуации учитывают эти отношения, а в реальной - нет. Вероятно, за этим фактом стоит своеобразие ориентации на сверстника, поскольку в условиях закрытых учреждений эта потребность формируется позже, то и дифференциация самих межличностных отношений также происходит позже, чем у семейных детей. За такой специфичностью межличностных отношений сирот с ЗПР стоят особенности образа “Я” ребенка, его социальной перцепции. Таким образом, у семейных детей с ЗПР на моральный выбор оказывает влияние ситуация, в которой он осуществляется, в частности наличие контроля взрослого, а межличностные отношения учитываются только в вербальном плане.

У сирот с ЗПР на моральный выбор кроме контроля взрослого оказывает влияние то, является ли ситуация заданной или свободной. Однако межличностные отношения носят случайный характер и не учитываются в процессе выбора.

Рассмотрим подробнее механизмы моральной регуляции у данной категории детей. Хотя дошкольники с ЗПР, воспитывающиеся в разных социальных условиях, показывают одинаковые результаты при выполнении задания “Лотерея”, абсолютное большинство совершает морально положительный поступок (92%, 91%), мы наблюдаем у них разные способы реагирования. Семейные дети радуются тому, что говорят правду. Типичны высказывания: “Я все хорошо сделал!”, “Я - молодец!”, “Я сказал правду!”. При этом дети обращаются к экспериментатору и ждут, что тот улыбнется, кивнет головой, похвалит. Сироты с ЗПР с явной неохотой отказываются от конфеты. Типичны вопросы: “Я сказал правду, можно мне теперь конфету?”, “А можно конфету?”. Эти дети как бы ждут награды (конфеты) именно за то, что правильно выполняют задание, не лгут. Мы считаем, что за одинаковыми результатами скрываются два разных механизма моральной регуляции.

У детей с ЗПР, воспитывающихся в семье, первичный процесс освоения моральных норм и соподчинения мотивов уже подходит к концу. Нормативные действия, подпитываемые мотивом общения с родителями, под действием положительных эмоций, становятся самостоятельными мотивами. Однако эти дошкольники, в отличие от их нормально развивающихся сверстников, в силу интеллектуальной специфики, более продолжительное время и в большем объеме нуждаются в положительном эмоциональном подкреплении. Вспомним способ реагирования на собственную честность - дети получают удовольствие оттого, что поступают правильно, но, тем не менее, ждут положительного эмоционального подкрепления со стороны взрослого. Поэтому, мы считаем, что механизм сдвига мотива на цель действует, изменения в мотивационной сфере происходят, хотя в целом, этим детям, необходим более длительный временной промежуток, чтобы механизм стал постоянно действующим.

Появление моральной регуляции у сирот с ЗПР происходит следующим образом. Депривационные факторы не позволяют удовлетворить потребности ребенка-сироты в общении, в результате не формируются устойчивые эмоциональные связи, отсутствует эмоционально верный тон воспитания, но и конфликта мотивов, как у нормально развивающихся сирот, тоже не возникает.

Следовательно, изменений в мотивационной сфере не происходит, механизм сдвига мотива на цель не функционирует. Однако эти дети соблюдают норму честности. Почему?

На наш взгляд, данный результат ограничивается рамками внешнего поведения, так сказать состоявшейся “дрессурой”. В настоящее время система воспитания детей с легкими отклонениями в развитии, чаще всего строится на правилах жесткого контроля, без достаточной обеспеченности осознания ребенком самих правил и норм поведения. Получается как бы “каркас над пустотой” – не принятие нравственных норм, но строгий контроль за их соблюдением со стороны взрослого, который выступает в роли “надсмотрщика”.

Все описанное выше является иллюстрацией к теории высших психических функций человека Л.С. Выготского. По его мнению, неверно думать, что ребенок через послушание (в нашем примере “дрессуру”) овладеет собственным поведением, будет произвольно выполнять нравственные нормы. Наоборот, послушание станет возможным после того, как ребенок осознает и научится регулировать свое поведение. Для этого взрослый должен дать ему средства и убедиться, что ребенок может использовать их, т.е. что они хотя бы частично интериоризировались. У детей-сирот с ЗПР “опосредствующие образования”, средства - знаки в процессе общения со взрослым уже появились, но только в межличностной “интерпсихической”, внешней форме. Дошкольники знают как поступить, знают нравственные нормы, правила. Но в отношении с самим собой, во внутреннюю “интрапсихическую” форму они еще не превратились. Процесс интериоризации не происходит, в результате акт произвольного выполнения нравственных норм становится невозможным. Такое запаздывание формирования механизма осмысления моральной регуляции связывается нами с недостаточной сформированностью знаково-символической деятельности.

В присутствии взрослого дети-сироты реализуют социально желаемый воспитателем тип поведения. Вспомним способ реагирования этих детей на собственную честность - ожидание награды за нее. Отсутствует взрослый - нормы не соблюдаются. Ребенок выполняет требуемое действие (цель) ради похвалы взрослого (мотив). Со временем на это действие проецируется все большее количество отрицательных переживаний, оно само уже не может приобрести побудительную силу. Вступает в действие защитная реакция: нужно поступить так, иначе накажут. Механизм сдвига мотива на цель не работает, однако, как и у умственно отсталых сирот появляется другой механизм - формирование защитной реакции. Иначе говоря, дети-сироты с ЗПР быстро усваивают мораль своей социальной микросреды, т.к. она связана с “внешней целесообразностью” (необходимостью), но при этом у них отсутствует нравственность, ведь она связана с “целеполаганием самого индивида” (свободой). Вот почему дети с ЗПР - и семейные, и сироты - в ситуации морального выбора ведут себя по-разному, хотя выполняют норму честности. У семейных детей функционирует механизм сдвига мотива на цель, а у детей-сирот появляется замещающий его защитный механизм. В этом,

вероятно, проявляется специфичность моральной регуляции у детей-сирот с ЗПР в старшем дошкольном возрасте.

Известно, что новые потребности и мотивы, а так же их иерархия, возникают в процессе не усвоения, а переживания или проживания. Это может происходить только в жизнедеятельности человека и всегда эмоционально насыщено. Сироты с ЗПР, в силу слабых социальных контактов с другой средой, не имеют возможности проживать в реальной, а не интернатной обстановке свои нормативные действия. Вероятно, что это и является одной из причин специфичного становления морального поведения детей-сирот с ЗПР.

За одинаковым по форме моральным поступком могут стоять два принципиально разных по содержанию способа поведения: прагматическое и бескорыстное. Следовательно, и два стиля общения: прагматический и альтруистический. Мотив осуществления желаемого взрослым морального поведения, по сути, прагматический мотив, хотя альтруистический по своей форме. У детей с ЗПР он выступает как мощный регулятор их деятельности. Развитие у детей с ЗПР как вербального, так и реального поведения движимо, в основном, прагматическими мотивами: и в тех случаях, когда мы наблюдаем моральный поступок, и в тех случаях, когда мы наблюдаем аморальные поступки.

Становление морального поведения у детей с ЗПР, на наш взгляд, идет по пути формирования нравственно-прагматического, основанного на усилении значения внешнего контроля и иерархизации прагматических мотивов, а не альтруистического нормативного поведения. Причем у детей-сирот в большей степени регулирует поведение, чем у семейных сверстников (описанный выше механизм распределения игрушек и конфет в разнозначимых ситуациях). Казалось бы, поведение детей крайне противоречиво. Однако распределение в коробках и свободное распределение едино. Все задания выполняются сугубо с эгоистической позиции. И за морально положительным, и за морально отрицательным делением стоит один и тот же нравственно - прагматический мотив. Только в первом случае этот мотив связан с осуществлением социально желаемого поведения, за которым следует похвала взрослого, а во втором случае, образ взрослого как носителя социальной нормы отходит на дальний план и наблюдается в чистом виде прагматический (эгоистический) выбор в свою пользу.

Сама интеллектуальная недостаточность толкает взрослого на осуществление повышенного контроля по отношению к аномальному ребенку. По мнению Е.В. Субботского [7], жесткий внешний контроль приводит к тому, что в плане реальной жизненной практики ребенка появляются и крепнут разнообразные формы прагматического нравственно-нормативного поведения.

Описывая психологические механизмы становления морального поведения у старших дошкольников с ЗПР мы бы хотели высказать некоторые предположения по поводу того, почему становление их поведения идет по пути формирования прагматического стиля взаимодействия с окружающим миром.

На наш взгляд, немаловажную роль в выборе стиля общения играет воображение, причем не только его когнитивные (познавательное

воображение), но и чувственные (эмоциональное воображение) компоненты. В развитой форме этап порождения идеи предусматривает наличие вариативности в создании новых образов и возможности субъективного выбора образа, наиболее подходящего для решения поставленной задачи [5]. Вероятно, альтруистический стиль общения требует не стереотипного воплощения общей идеи нравственности, а создания новых образов, включающих предвосхищение того, что данный поступок может значить для другого человека. Прагматический стиль общения основан на стандартном использовании моральной нормы и превращает нравственное поведение в оперирование моральными штампами.

Если с этой точки зрения рассмотреть поведение детей с ЗПР в ситуации морального выбора, то окажется, что при дефицитности сферы образов-представлений [6], сама система социального воздействия на этих детей может привести только к формированию прагматического стиля общения. Однако мы предполагаем, что это тот переломный период, когда для детей с ЗПР старшего дошкольного возраста, воспитывающихся в семье, определяется дальнейшая тактика становления моральной регуляции поведения. Если эмоциональных подкреплений положительного поведения будет достаточно, если общение окружающих будет носить альтруистический характер, то при коррекционной работе, направленной на развитие сферы образов-представлений, а так же процесса воображения, у этих детей будет развиваться альтруистический способ общения. Если же общение со взрослым будет носить формальный характер, то вероятнее всего моральная регуляция будет иметь прагматическую направленность.

Список использованной литературы

1. Винникова, Е.А. О создании методики изучения морального поведения детей с задержкой психического развития /Е.А.Винникова// Образование и повышение квалификации работников образования: Сб. научн. тр. Вып. 11. – Минск: Министерство образования и науки РБ, ИПК и ПРР и СО, 1996. – С. 101-106.
2. Винникова, Е.А. Феномен сдвига мотива на цель в ситуации морального выбора у старших дошкольников /Е.А.Винникова // Дефекталогія. – 1998. – № 3. – С. 75-87.
3. Винникова, Е.А. О психологических механизмах становления морального поведения у детей с задержкой психического развития / Е.А.Винникова, Е.С.Слепович // Дефектология. – 1999. – № 1. – С.18-24.
4. Выготский, Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1983. – Т.5. Основы дефектологии. – 369 с.
5. Дьяченко, О.М. Пути активизации воображения дошкольников /О.М.Дьяченко// Вопросы психологии. – 1987. – № 1. – С.44-51.
6. Сиволапов, С.К. Развитие сферы образов-представлений при задержке психического развития / С.К.Сиволапов// Дефектология. – 1984. –№2. –С.13-21.
7. Субботский, Е.В. Нравственное развитие дошкольника /Е.В.Субботский//Вопросы психологии. – 1983. – № 4. – С.29-38.